

✦ СКАЗОЧНОЕ ФЭНТЕЗИ ✦

Светлана Пригорницкая

ИНТЕРПОЛ НЕЗЫСХОДИМОЙ СИЛЫ

СКАЗОЧНАЯ ПОВЕСТЬ

ДОМОВОЙ МАКАР

Часы в семнадцатой квартире громко пробили полночь. Дом успокоился. Макар устало опустился на старую табуретку. Ночь выдалась бурная. Сначала в пятьдесят первой квартире врубили музыку на всю мощность (пришлось срочно отключать электричество). Потом студент из сто восьмой квартиры полез его чинить. Макар едва успел вмешаться, а то беды бы не избежали. Дом большой, а он сегодня остался один на хозяйстве. Наставник Макара, старый домовый дед Клим, с утра отправился на конгресс нечистой силы. Будут важнейшие вопросы обсуждать, и дед Клим — главный докладчик по теме «Условия работы российских домовых». Веки слипались, но Макар решил во что бы то ни стало его дождаться. Домовым сейчас сложно, но им, городским домовым, вдвойне. Молодёжь

не хочет идти работать в город, предпочитают в селе отсиживаться. А что? Сидишь себе за печкой, следишь, чтобы пожар не случился. Раз в год вытолкаешь хозяина снег почистить, чтобы не подтопило к весне, вот и вся работа. То ли дело в городе. Один на сто пятьдесят квартир. Там скандалят, тут ремонт делают, эксперименты проводят, после которых половина дома в руинах. А за всё они с дедом Климом отвечают. А где благодарность? Иногда молока выпьешь — такой крик поднимут.

Кстати, о молоке. Макар на цыпочках приблизился к стене и втянул носом воздух. На верхнем этаже кто-то забыл убрать в холодильник стакан с молоком. А может и специально для них оставил. Такое тоже случалось. Надо подняться. Выдохнув, Макар проверил, чтобы тело стало невидимым и невесомым. Техника безопасности превыше всего. Вот так войдёшь в кладку не полностью обнулившимся и кирпич сдвинешь. Трещина пойдёт. С кого потом спросят? С деда Клима. Подводить напарника Макар не хотел. Аккуратно протиснувшись в стык, он, кряхтя, поднялся на третий этаж. Нюх как всегда не подвёл.

Девочка Лена из сорок пятой квартиры спря-
тала от мамы под кроватью чашку с молоком.
Замечательно. Значит, дед Клим, вернувшись
с конгресса, не останется голодным.

Снова спустившись в свою каморку в под-
вале, Макар поставил молоко на стол и зябко
поёжился. Прохладные сейчас ночи. Некоторые
домовые пользовались тёплыми вещами из
квартир, в которых временно не жили хозяева.
Да что там вещами, могли и мебель под шумок
умыкнуть. У них же стояла пара топчанов, ко-
торые деду Климу выдали ещё при поселении
в новый дом, две табуретки да стол. Главным
украшением их каморки была видеотарелка со
сморщенным от времени яблоком, чтобы ново-
сти смотреть. По треснувшему краю тарелки
витиеватым почерком было написано: «Домо-
вому Климу Платоновичу за безупречную служ-
бу и вклад в воспитание молодёжи». Дед Клим
очень гордился наградой. Последнее время по
экрану тарелки всё чаще шли полосы, звук ши-
пел, прерывался. Макар даже хотел подарить
шефу на день рождения новую модель широко-
экранной тарелочки. Но потом понял, что деду

ведь награда как память важна. Так и смотрят новости на старом чёрно-белом экране.

Запустив яблоко по тарелочке, Макар прищурился. Яркий свет экрана ударил в глаза. «Личная охрана Хозяйки Медной горы пресекла деятельность междунечистой преступной организации. Бандитская группировка гномов наладила нелегальную продажу живой воды, — хорошо поставленным голосом читала мавка, ведущая вечерних новостей.

— Безобразие, — не сдержался Макар. — Раньше хоть только люди разбойничали, а сейчас, дожили, уже и нечистая сила туда же. А почему? Потому что каждый сам за себя. Сколько раз дед Клим поднимал вопрос, что надо всем вместе с преступностью бороться. Ну взяла служба безопасности Хозяйки пару гномов, а стальные-то и дальше будут нарушать законы.

В стене зашуршала кирпичная крошка. Макар чуть не шлёпнулся с табуретки. Надо же, даже не заметил, как задремал под монотонный голос ведущей. Протерев сонные глаза, он уставился на стену. Первым из кладки протиснулся и материализовался чёрный

ботинок. Что-то бурча про старые кирпичи, новое руководство и неудобную обувь, дед Клим влез в каморку и раздражённо потопал, отряхивая пыль с ботинок. Вообще-то, по дому они в лаптях ходили. В настоящих. Специально в селе заказывали. Но на конгрессе действовал дресс-код, и дед Клим надел ботинки. Ни слова не говоря, старый домовой прошёл к топчану. Лёг, уткнувшись носом в спинку. У Макара даже внутри всё сжалось. Понятно. Ничего хорошего на конгрессе не решили. И не ждать им ни пополнения бюджета, ни расширения штата. Вот уйдёт дед Клим на пенсию, и как он один будет справляться с хозяйством?

— Какие новости? — наконец прошептал Макар.

— Никаких, — раздражённо буркнул дед Клим, резко поднимаясь.

Рывком развязав шёлковые шнурки, он отбросил в сторону ботинки и, зажмурившись, с наслаждением пошевелил пальцами ног. Несколько минут Макар следил за корявым ногтем на ноге деда, прикидывая, можно ли уже задавать следующий вопрос или стоит до-

ждать, когда тот наденет лапти. После этого уже точно можно будет начинать разговор.

Приподняв густую бровь, дед Клим увидел молоко. Лицо старого домового сморщилось от удовольствия и стало похоже на то самое яблоко, которое каталось по их видеотарелке. Прямо один в один. Даже глаза куда-то пропали. Точнее, не пропали, а утонули в густой сеточке морщинок. Опустошив стакан, дед долго вытирал бороду и, довольно вздохнув, сказал:

— Собирайся, Макарка. Рекомендовал я тебя в интерпол нечистой силы.

— Это как? — удивлённо спросил Макар.

— А так, будешь искать преступников. Домовой Макар — специалист по вопросам города, — дед Клим гордо задрал бороду и провёл ладонью в воздухе, словно уже видел табличку с новой должностью своего подопечного.

— Какой же я специалист? — растерянно почесав затылок, выдавил Макар. — Я же самый простой домовый второго разряда.

— Ну и что? — прищурившись, дед Клим склонил голову к плечу и долго разглядывал молодого помощника. — А я в тебя верю. Так на конгрессе и сказал: наш самый сообразитель-

ный сотрудник. Так что не подведи. Сам понимаешь, вопрос междунечистый.

Порывшись в карманах, старый домовый аккуратно достал картонный конверт с вензелем конгресса и протянул его Макару:

— Вот направление. Сбор у избушки Бабы-яги. Завтра в путь собирайся.

ГНОМ ГРЮНДОЛЬФ

Грюндольф погладил стену тоннеля. Пласт каменного угля. Чёрный, с благородными жемчужно-серыми прожилками. Острые грани переливались металлическим блеском. Грюндольф восторженно прижался лбом к холодному пласту. Запах каменного угля он мог вдыхать вечно. Чёрные пылинки давали ощущение стабильности и какой-то необъяснимой радости. словно не природа, а он сам создал эти филигранные узоры, переливающиеся в свете огня. Был в этом рисунке особый аристократизм и в то же время простота.

Пора было возвращаться. День сегодня особенный. С проверкой приезжает сам Старший Гном. Все словно с ума сошли. Носятся,

готовятся. Грюндольф терпеть не мог подобные мероприятия. Вместо того, чтобы работать, — сиди завтра целый день на собрании.

Сделав несколько шагов к выходу из нового тоннеля, Грюндольф остановился. За стеной тоннеля кто-то разговаривал. Ничего особенного в этом не было, всего в сотне метров отсюда располагался штаб, где разрабатывался план по встрече Старшего Гнома. Всякие там увеселительные мероприятия, банкет, презентации. Всё ведь должно пройти на высшем уровне.

— Как только он войдёт в центральный зал, я махну рукой, и ты выстрелишь, — услышал Грюндольф и растерянно остановился.

Ничего себе план встречи. Слух у Грюндольфа исключительный. Иногда он слышал даже храп медведицы, спящей в соседнем лесу. Ошибки быть не могло. Да и голос знакомый. Хрипящий рык Линаса — главнокомандующего их гор — он узнал бы из тысячи других голосов. В кого это он намерен стрелять? Да ещё в тот день, когда встречают Старшего Гнома. Грюндольф снова прислушался.

— Пока его сверху будет засыпать, я дам сигнал музыкантам.

Теперь Грюндольф вообще ничего не понимал. Кого будет засыпать? Почему музыка должна заиграть после того, как кого-то засыплет?

Постепенно начало приходить понимание. Грюндольф даже почувствовал, как по коже побежали мелкие неприятные мурашки. А ведь это готовится покушение на Старшего Гнома! Забыв про новый тоннель, Грюндольф бросился к выходу.

Подземные галереи были украшены разноцветными шариками, гирляндами, цветами. Гномы носились туда-сюда, выполняя указания начальства. Грюндольф растерянно остановился. Кому рассказать о предстоящем покушении? В дальнем углу он увидел Линаса. Вытирая вспотевший лоб, главнокомандующий отдавал последние распоряжения. Лифт со Старшим Гномом уже приближался. Может, предупредить начальника отдела безопасности Робинса? Но, глядя, как тот не спускает глаз с Линаса, Грюндольф закусил губу. Скорее всего, вся правящая в их горах верхушка заодно.

Лифт мягко качнулся. Створки плавно разошлись в стороны. Сухой, подтянутый гном в чёрном парадном костюме вышел из кабин-

ки и дружелюбно подмигнул встречающим. Почётный караул что-то прокричал, маленькие гномики покатались, вручая гостю пакетики с драгоценными камешками. Всё было согласно протоколу. Сейчас Старший Гном войдёт в зал и... Двери закроются. Заиграет музыка. И гномы даже не услышат, как обрушится каменный потолок на голову их любимому начальнику. Нет, этого допустить было никак нельзя. Улыбаясь, Старший Гном приближался к дверям, ведущим в центральный зал. И в этот момент Грюндольф решился.

Оттолкнув солдат караула, он прорвался сквозь строй. Краем глаза Грюндольф заметил, как удивлённо попятился Старший Гном. Увидел ошарашенные глаза Линаса и Робинса. Убегая от настигавших его солдат, Грюндольф ворвался в центральный зал. Гроыхнул выстрел. Нога за что-то зацепилась. Упав, он проскользил по начищенному до блеска полу к самому центру зала.

Зажмурившись, Грюндольф ждал неизбежного. Вверху зашуршало. Что-то мелкое, мягкое и ароматное скользнуло по щекам. Музыка заиграла марш, но тут же заглохла,

словно подавилась. Грохот шагов в каменном зале отдавался в ушах сильнее выстрела.

— Что это было? — раздражённо рявкнул Линас.

Грюндольф приоткрыл глаз. Чёрные начищенные сапоги, усыпанные цветными кружочками конфетти, осуждающе притопывали прямо перед его носом. Приподнявшись, Грюндольф с ужасом стряхивал с куртки россыпи мелких конфет в золотых обёртках и малахитовую гальку — достопримечательность здешней местности.

* * *

В кабинете Линаса всё было предельно просто, по-солдатски. Малахитовый стол, малахитовый стул, сейф тоже из местного малахита. Только осколок горного хрусталя, подарок Хозяйки Медной горы, выбивался из общей картины.

Грюндольф искоса разглядывал Линаса, грозно шагающего из одного конца кабинета в другой. За столом сидел Старший Гном и с трудом сдерживал улыбку.